

УДК81'374.81

ПРОБЛЕМА СОСТАВЛЕНИЯ ЭВЕНКИЙСКО-АНГЛИЙСКОГО СЛОВАРЯ*

THE ISSUE OF COMPILING EVENKI-ENGLISH DICTIONARY

А. Б. Анисимов

A. B. Anisimov

*ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова», г. Якутск*

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению вопроса о составлении эвенкийско-английского словаря. Словарь представляет собой первый подобный опыт в рамках современной лексикографии. Рассматриваются два основных этапа работы над эвенкийско-английским словарем. Первый этап работы носит аналитико-теоретический характер. Проведено исследование потребностей адресата – конечного пользователя словаря. Второй этап данного проекта представляет собой практический этап лексикографической работы, то есть работу непосредственно со словарем.

Abstract. This article deals with the issue of compiling Evenki-English dictionary. The Evenki-English dictionary has not yet been compiled in modern lexicography. This article discusses two basic work stages on the Evenki-English dictionary. The first stage is analytical and theoretical. We have also examined the final user of the dictionary. The second stage of this project is a practical lexicographical work, i.e. the work with the vocabulary.

Ключевые слова: *эвенки, эвенкийский язык, словарь, эвенкийско-английский словарь.*

Keywords: *the Evenkis, the Evenki language, dictionary, Evenki-English dictionary.*

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность составления эвенкийско-английского словаря обусловлена тем, что в настоящее время подобные словари отсутствуют. В нынешней ситуации для возрождения и развития эвенкийского языка назрела

* Работа выполнена в рамках проекта № 14-14-14005 «Составление эвенкийско-английского словаря», финансируемого Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ)

необходимость использования максимально эффективных методов его сохранения и популяризации. Одним из этих методов является составление эвенкийско-английского словаря.

Некоторые лингвисты, делая акцент исключительно на коммуникативной функции языка, исходя из той позиции, что человек – существо социальное, и поэтому не может не общаться, не обмениваться информацией. На наш взгляд, такой односторонний подход не совсем оправдан. Мы считаем, что в отношении миноритарных языков в первую очередь ориентация на кумулятивную функцию языка представляется наиболее перспективной. В ситуации, когда естественная передача, в частности, эвенкийского языка имеет тенденцию к исчезновению, для лингвиста важно заметить жизненно важную функцию языка – функцию накопления и сохранения информации в словарном составе языка. Именно такая позиция может позволить сохранить язык и разработать соответствующую стратегию его ревитализации.

В эпоху глобализации мир становится все более связанным и взаимозависимым. В глобализирующемся мире благодаря интенсивным контактам и взаимодействиям между различными культурами и языками стираются политические и идеологические границы. Глобализация, с одной стороны, ведет к нивелировке этнических различий, а с другой стороны, способствует синтезу локальных и глобальных элементов, что в свою очередь приводит к возрождению языка и культуры этнических меньшинств. К тому же в настоящее время социально-экономическая маргинализация малочисленных народов Севера стоит очень остро. Данная проблема может быть решена благодаря повышению статуса языков этих народов. Таким образом, создание эвенкийско-английского словаря может быть одной из форм сохранения эвенкийского языка и способствовать повышению самосознания эвенкийского народа и стимуляции его социально-экономической активности.

Кроме того, сопоставление и сравнение языковых структур двух неродственных языков может позволить в перспективе выявить универсальные свойства человеческого языка.

Материал и методика исследований. В первую очередь перед составлением данного словаря были проанализированы русско-эвенкийские и эвенкийско-русские словари, составленные нашими отечественными исследователями Б. В. Болдыревым [3], Г. М. Василевич [5], В. Д. Колесниковой, О. А. Константиновой [7] и А. Н. Мыревой [10]. Мы также опирались на работу М. И. Матусевич «Очерки системы фонем ербогоченского говора эвенкийского языка на основе экспериментальных данных» [9], которая сохраняет свое значение для изучения эвенкийской фонетики и в наши дни. Была изучена работа Т. Е. Андреевой [1], представляющая собой попытку поиска акустических коррелятов ударения в эвенкийском языке. Нами рассмотрен общий свод правил эвенкийской графики и орфографии, изданный в 1958 г. отечественными исследователями В. А. Горцевской, О. А. Константиновой и В. Д. Колесниковой [6]. Этот свод правил сохраняет статус нормативного документа и по сей день, поскольку эвенкийская графика со времени его выхода в свет не подвергалась пересмотру. Значительную помощь в составлении эвенкийско-английского словаря оказали исследование О. А. Константиновой «Эвенкийский язык. Фонетика и морфология» [8] и фундаментальная монография Б. В. Болдырева «Морфология эвенкийского языка» [4]. При изучении основ теоретической лексикографии исключительно важную роль сыграла работа академика Л. В. Щербы «Опыт общей теории лексикографии» [11].

При создании данного эвенкийско-английского словаря мы пользовались следующими методами исследования: методом компонентного анализа значений языковых единиц и методом семантического толкования, который необходим при выявлении значений слов.

Результаты исследований и их обсуждение. В недалеком прошлом малочисленные народы Севера и Арктики воспринимались как носители архаической отживающей культуры. В результате такого отношения эти народы превратились в районах своего расселения в национальное меньшинство, а их самобытное развитие оказалось под серьезной угрозой. В настоящее время рождается новая концепция развития арктических и субарктических территорий, предусматривающая и новое отношение к самобытной культуре северных народов. С этой целью реализуются различные программы и проекты в поддержку нематериального наследия малочисленных народов Севера России.

Работа над данным эвенкийско-английским словарем осуществляется в два основных этапа.

Первый этап работы над созданием словаря носит аналитико-теоретический характер. Хотя следует отметить, что само разделение на этапы условно, ведь в действительности труд лексикографа предполагает творческий подход.

На этом этапе работы были проанализированы русско-эвенкийские и эвенкийско-русские словари, труды отечественных лингвистов по исследованию фонетики, орфографии и морфологии эвенкийского языка. Следует отметить, что нормы литературного языка до сих пор окончательно не сформированы, сохраняется значительная диалектная раздробленность. Но, несмотря на значительную разобщенность говоров, диалектные различия не столь велики и не препятствуют общению эвенков между собой [2].

Нами также проведено исследование потребностей адресата – конечного пользователя словаря. В нашем случае конечным пользователем разработанного словаря является, в первую очередь, либо зарубежный специалист-филолог, занимающийся изучением эвенкийского языка, либо отечественный исследователь, владеющий английским языком. Словарь ориентирован на специалистов-филологов, тунгусо-маньчжуроведов, и окажет неоценимую помощь в исследовании эвенкийского языка. Процесс интеграции локальных традиций и современных тенденций предполагает, что зарубежные исследователи тунгусо-маньчжурских народов будут стремиться овладеть языками малочисленных народов, в частности эвенкийским. Этнический изоляционизм – это проблема, часто встречающаяся именно у малочисленных народов. Ошибочно предполагается, что этнический язык должен изучаться только членами данной этнической группы. Мы считаем, что языки малочисленных народов должны быть доступными всем, кто хочет их изучать.

Второй этап данного проекта представляет собой практический этап лексикографической работы, то есть работу непосредственно со словником. Что касается словника, его состав определяется потребностями пользователей и содержит наиболее распространенные эвенкийские слова, включая и диалектные формы. Например, встречаются такие диалектные формы, как **иг** [ig] *n* (*accigvэ* [ig've]) *sound*, **усуга** [usu'ga] *n* *flockofbirds*.

Составленный нами эвенкийско-английский словарь начинается с инструкции, как им пользоваться. В инструкции даются сокращения, используемые в словаре: *adj* – *adjective*; *adv* – *adverb*; *fig* – *figurative*; *n* – *noun*; *num* – *number*; *pron* – *pronoun*; *v* – *verb* и т. д.

Необходимость кириллического написания эвенкийских лексем объясняется тем, что современный эвенкийский алфавит основан на кириллице. Поскольку мы разработали эвенкийско-английский словарь, нам представляется целесообразным сохранение кириллической графики при написании эвенкийских лексем. Тем более в начале словаря прилагаются эвенкийский алфавит и руководство по произношению эвенкийских гласных, согласных и дифтонгов. Приведем некоторые примеры из данного руководства:

Vowels:

a – **ah** like **father** if stressed; if not, pronounced like “u” as in **hut**

e – **yeh** like **yesterday**

o – **oh** like **score**

э – **eh** like **end** (also pronounced further down the throat, as if being punched in the stomach)

ю – **yoo** like **you** or **Yugoslavia**.

Consonants:

б – **b** like **boy**

ж – **zh** like **measure**; always hard

й – **y** like **boy**

р – **r** heavily rolled as in Spanish **rr** in **perro**

x – **kh** voiceless velar fricative as in the Scottish **loch** or German **Bach**

ш – **sh** like **shot**; always hard (pronounced with the tip of the tongue further back in the mouth, almost a retroflex)

щ – **sh** similar to **sheet**; always soft: unlike **ш**, **щ** is palatalized, meaning that the tip of the tongue rests on the back of the lower teeth, and the **sh** sound is pronounced with the middle of the tongue.

Diphthongs:

ай – **uy** as in **buy**

эй – **ey** as in **obey**

ой – **oy** as in **boy**.

Эвенкийские слова в словаре имеют английскую транскрипцию:

абдукан [abduˈka: n] (*acc* абдуканмэ [abduˈka:nme]) *n* toy

илтэнмэк [iltenˈmek] *prep* past, *adv* incidentally

камая! [kaˈmaja] *excl* hurry! be quick!

ливгэми [livgeˈmi:] *v* snow

мёву [ˈme:vu] *adj* angry

надан [naˈdan] *num* (*acc*снаданма [naˈdanma]) seven

ңүңнэт [ˈngu:ngnet] *adv* direct

синңи [ˈsingi] *pron* (*acc* синңивэ [ˈsingive]) yours.

Если в алфавитном порядке следуют друг за другом эвенкийские слова, которые имеют различную грамматическую форму, но на русский язык переводятся одинаково, то они помещаются рядом в строку, например: **абул** [aˈbul], **абулкачин** [aˈbulkatʃin] *n* lack [of something], shortage.

Если слово употребляется только в словосочетаниях или вне словосочетаний не поддается переводу, оно дается на своем алфавитном месте, после него ставится двоеточие и приводятся сочетания, в которых это слово употребляется, например: **угдывун** [ugˈdivun]: **угдывунхувунин** [ugˈdivunˈhuvunin] *n* fret saw (for ivory work).

Практически во всех языках мира обнаруживается явление лакунарности. При изучении словарного состава эвенкийского языка неизбежно возникает проблема передачи языковых лакун и безэквивалентной лексики. Мы исходим из лингвострановедческой позиции, ориентированной на понимание специфики эвенкийской культуры, отраженной в языке. Так, в данном словаре отражены слова-понятия, отражающие специфику языковой картины мира эвенкийского народа, например, **дэтулэ** [detuˈle] – high moss cover in the woods, **мушу** [muˈʃu] – a puddle in the meadow, **хукэлки** [huˈkelki] – low spot on the road. Этот пласт лексики передается в словаре посредством описательного перевода.

К словарю также прилагается список наиболее часто используемых эвенкийских словообразовательных суффиксов. Это должно облегчить восприятие словаря зарубежными специалистами.

Suffix **-вун** [-vu:n] helps to form nouns from verb stems with meaning of an instrument of action: **эри́вун** [eri'vu:n] – ashovel, **ули́вун** [ulɛ'vu:n] – anoar.

Suffix **-гачин** [-ga'tʃin] (**-гэчин** [-ge'tʃin], **-гочин** [-go'tʃin]) serves to denote likeness between parts of speech: **могачин** [moga'tʃin] – like a tree, similar to tree; **машинагачин** [maʃinaga'tʃin] – similar to car.

Suffix **-ды** helps to form relative adjectives from nominal stems: **бирады** ['biradi] – fluvial, **агыды** [a'gi:di] *adj* – taiga.

Suffix **-и** helps to form ordinal numerals from cardinal numerals stems: **или́** [i'li:] – third, **дыгы́** [di'gi:] – fourth.

В разработанной нами модели эвенкийско-английский словарь состоит из следующих блоков:

1. Справочный материал (включая общую информацию о словаре, условные обозначения, алфавит эвенкийского языка, руководство по произношению эвенкийских гласных, согласных и дифтонгов).

2. Корпус словаря.

3. Список наиболее употребительных эвенкийских словообразовательных суффиксов.

Таким образом, мы получили следующую содержательную схему словарной статьи.

Основные зоны (типы) информации:

1. Входное слово (эвенкийская лексема).

1.1. Заглавная форма слова.

1.2. Фонетическая информация (транскрипция).

2. Зона переводных эквивалентов (английские лексемы).

2.1. Переводные эквиваленты на английском языке (отдельно для каждого узуального значения входного слова) – заглавная форма слова.

2.2. Грамматическая информация (принадлежность к грамматическому классу (часть речи)).

При составлении данного словаря мы стремились с возможной полнотой отразить лексическое богатство современного эвенкийского языка. Диалектная лексика дается в тех случаях, когда она дополняет и обогащает общий лексический фонд эвенкийского языка. Устаревшие слова включены постольку, поскольку они встречаются в произведениях фольклора и речи отдельных представителей старшего поколения, например: **дюкэ** ['dyuke] – 1) *n* ice, 2) *n* ice floe, 3) *n* hammock; **мисиктэ** ['misikte] – *n* piece, slice.

В качестве основных критериев при отборе лексических единиц следует отметить важность или семантическую ценность лексем, ее употребительность (частотность). При отборе слов, вошедших в словарь, представлялось разумным руководствоваться критерием целесообразности, то есть отбирать только те эквиваленты, которые с большой вероятностью понадобятся пользователю, или те, которые незаменимы.

Нами был составлен список переводных эквивалентов для каждого значения эвенкийской лексем с указанием того, к какой части речи она относится: **дяпки** [djaɣ'ki:], **дяпкитын** [djaɣ'ki:tin] – *num* eighth.

Несомненно, настоящей проверкой будет непосредственное использование данного словаря реальными пользователями, которые смогут вносить свои предложения по устранению недостатков и усовершенствованию словаря. Так как словарь электронный, то его обновление и внесение исправлений не составит большого труда.

Резюме. В заключение следует отметить, что данный эвенкийско-английский словарь представляет собой словарь общей лексики. Составители стремились отразить многовековое богатство языка эвенкийского народа и полнее представить лексику эвенкийского языка.

Настоящий словарь содержит около 2500 слов. Слова расположены в алфавитном порядке. По целевой установке словарь не имеет аналогов как по своему построению, так и назначению и может послужить образцом при создании подобных словарей для других языков малочисленных народов Севера.

Главным преимуществом данного словаря является его двуязычность: полное и четкое толкование значений слов дается на эвенкийском и английском языках, что поможет зарубежным исследователям точнее и легче воспринимать и понимать семантическую структуру достаточно большого пласта лексики эвенкийского языка.

Необходимо отметить, что изучение языков народов Севера обусловлено объективными тенденциями социально-экономического, политико-правового, духовно-нравственного развития малочисленных народов, возрождения и сохранения их родных языков и самобытных культур. В Республике Саха (Якутия) большое внимание уделяется социальным программам, направленным на повышение качества жизни на Севере. Республика Саха (Якутия) также известна в России своей законодательной базой в области образования и по сохранению и развитию языков, культуры и литературы малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Т. Е. Словесное ударение в дисyllабах эвенкийского языка по экспериментальным данным (на материале говоров эвенков Якутии) // Языки Сибири и Монголии. – Новосибирск, 1987. – С. 152–164.
2. Афанасьева Е. Ф. Эвенки: язык, фольклор, литература, этнография. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 1998. – 144 с.
3. Болдырев Б. В. Эвенкийско-русский словарь (Эвэды-лучадытурэрук) : в 2 ч. Ч 2: Р–Я. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. – 484 с.
4. Болдырев Б. В. Морфология эвенкийского языка. – Новосибирск : Наука, 2007. – 932 с.
5. Василевич Г. М. Русско-эвенкийский словарь : в 2 ч. Ч. 2. – 2-е изд., перераб. – СПб. : Филиал изд-ва «Просвещение», 2005. – 240 с.
6. Горцевская В. А., Константинова О. А., Колесникова В. Д. Основные правила произношения и правописания эвенкийского языка. – Л. : Учпедгиз, 1958. – 63 с.
7. Колесникова В. Д., Константинова О. А. Русско-эвенкийский словарь. – Л. : Учпедгиз, 1960. – 368 с.
8. Константинова О. А. Эвенкийский язык. Фонетика и морфология. – М. ; Л. : Наука, 1964. – 272 с.
9. Матусевич М. И. Очерки системы фонем ербогоченского говора эвенкийского языка на основе экспериментальных данных // Ученые записки ЛГУ (вопросы фонетики). – 1960. – № 237, вып. 40. – С. 83–102.
10. Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь. Около 30 000 слов. – Новосибирск : Наука, 2004. – 798 с.
11. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. – Л. : Наука, 1974. – С. 265–304.